

Цзи Юйлинь ел спокойно и изысканно, лишь пробуя блюда по чуть-чуть, а в основном налегая на кашу.

Пэй Жэнь отложил столовые приборы, сложил руки под подбородком и некоторое время молча наблюдал за ним. Когда Цзи Юйлинь почти доел кашу, его губы тронула легкая улыбка.

— Пэй Жэнь, почему ты не ешь, а смотришь на меня?

Пэй Жэнь достал носовой платок, подушечкой пальца прижал мягкую ткань к губам Цзи Юйлиня и слегка провел по ним.

Цзи Юйлинь замер.

Он сжал губы и невнятно спросил:

— На каше что-то осталось?

Пэй Жэнь кивнул, словно это было само собой разумеющимся.

Цзи Юйлинь забрал платок и тщательно вытер губы.

Между ними завязался непринужденный разговор:

— Как прошли тренировочные соревнования?

— Нормально, — отозвался Пэй Жэнь и вдруг, словно между прочим, произнес:

— На прошлых тренировочных соревнованиях я слышал, как они обсуждали Чжоу Юэпина.

Пэй Жэнь посмотрел на Цзи Юйлиня:

— Он ухаживает за тобой?

Пэй Жэню еще не было известно, что Чжоу Юэпин несколько раз дарил Цзи Юйлиню цветы. С тех пор, как он узнал об этом, сердце его покалывало, на душе было беспокойно и возникало inexplicable чувство дискомфорта.

Цзи Юйлинь никогда ничего от него не скрывал. Почему он не рассказал об этом?

Цзи Юйлинь на мгновение застыл.

— Я отказал ему, так что... не было смысла об этом упоминать.

Пэй Жэнь сказал:

— Он тебе не подходит.

Цзи Юйлинь улыбнулся:

— Я ведь не испытываю к нему чувств.

Эти простые слова мгновенно успокоили Пэй Жэня.

По дороге в общежитие Пэй Жэнь предложил Цзи Юйлиню как можно скорее подумать о переезде.

Новость о том, что Цзи Юйлинь собирается переезжать из общежития, очень удивила его соседей.

Хуан Тяньтянь был похож на маленького немого, поэтому первым делом Линь Сянь начал каяться.

Он смущенно спросил Цзи Юйлиня:

— Я, наверное, скриплю зубами или храплю во сне? И мешаю тебе...

Хуан Тяньтянь сморщил свое лицо с легкой детской полнотой, услышав слова Линь Сяня, и также погрузился в само сомнения.

Бледные губы Цзи Юйлиня тронула легкая улыбка, уголки рта приподнялись.

— Это не из-за вас. Летом я перенес операцию, после обследования врач сказал, что восстановление идет не очень хорошо, поэтому посоветовал мне спокойный режим.

Линь Сянь спросил:

— Квартиру уже нашел?

Цзи Юйлинь ответил:

— Сначала посоветуюсь с семьей.

Линь Сянь вздохнул:

— Ладно, мы с Тяньтянем будем скучать по тебе. Если ты пригласишь нас к себе на обед, мы обязательно придем!

Хуан Тяньтянь покраснел от слов Линь Сяня.

Линь Сянь был самым большим любителем поесть в общежитии. Цзи Юйлинь часто уходил на занятия музыкой и ел мало, поэтому Линь Сяню приходилось таскать с собой Хуан Тяньтяня, и за один семестр они оба набирали по десятку с лишним килограммов.

Цзи Юйлинь не смог удержаться от улыбки:

— Хотя мы учимся на инструментальном факультете, преподаватель говорил нам, что нужно следить за внешностью.

Линь Сянь пробормотал неопределенно:

— Ну, тогда будем больше заниматься спортом.

Хуан Тяньтянь, к всеобщему удивлению, тихо и с трудом выдавил из себя:

— Преподаватель сказал, чтобы мы в этом семестре больше не набирали вес...

Цзи Юйлинь с мягкой улыбкой слушал жалобы Линь Сяня, а спустя какое-то время взял телефон и вышел на балкон, воспользовавшись относительной тишиной, чтобы связаться с

домом.

Госпожа Цзи была крайне обеспокоена, ее речь лишилась обычной выдержанности и мягкости.

Цзи Юйлинь мягко успокаивал ее, потратив немало сил, чтобы привести эмоции матери в равновесие.

Госпожа Цзи сказала:

— Тогда ищи жилье рядом со школой. В другой день я с твоим отцом поможем тебе найти квартиру.

Цзи Юйлинь ответил:

— Вы заняты, я сам справлюсь. Как раз завтра выходные, за эти два дня я осмотрюсь по соседству.

Цены на жилье в районе Военной академии Альянса были высоки, да и семьи студентов, способных учиться в этой академии, в основном были довольно обеспечены.

Цзи Юйлинь поступил сюда без экзаменов, и сэкономленные на обучении деньги могли покрыть аренду.

Госпожа Цзи не хотела, чтобы сын страдал, но он беспокоился, что это влетит семье в копеечку, поэтому Цзи Юйлинь решил сам найти квартиру с подходящей ценой.

Хотя семья Цзи уже пережила самые тяжелые времена стесненности, после того инцидента Цзи Юйлинь осознал, как трудно достаются деньги, и очень ценил их.

В выходные Цзи Юйлинь не пошел на занятия музыкой, а рано утром вышел искать квартиру рядом с академией.

Он не сказал Пэй Жэню, зная его нрав: узнав о планах Цзи Юйлиня, он наверняка повел бы его смотреть дорогие варианты.

Цзи Юйлинь и Пэй Жэнь разминулись, и Пэй Жэнь приехал к пустому месту.

Риелтор показал Цзи Юйлиню три квартиры подряд. Условия в хорошей квартире были значительно выше, чем ожидал Цзи Юйлинь по бюджету, а две другие находились далеко от школы, и окружающая обстановка казалась ему слишком шумной.

Риелтор с улыбкой говорил:

— Как насчет первой? Это единственная квартира с таким хорошим расположением и удобствами. Сегодня многие спрашивали о ней.

Жилье в районе академии пользовалось огромным спросом, и найти свободную квартиру считалось уже удачей. Поэтому арендная плата была не низкой, и если Цзи Юйлинь не снимет ее сегодня, ее возьмут другие.

Риелтор торопился и не дал Цзи Юйлиню много времени на размышления.

— Студент, как вам?

Цзи Юйлинь попытался торговаться:

— Цена не может быть ниже?

Лицо риелтора стало серьезным:

— Нет, студент, вы же знаете этот район, здесь каждый дюйм земли стоит золота.

Риелтор не согласился снижать цену, и Цзи Юйлинь не нашел подходящей квартиры.

Он продолжил обход окрестностей еще два часа, вариантов жилья осталось мало, оставшиеся места были только для совместной аренды. Цзи Юйлинь переезжал из общежития ради уединения и одиночного проживания, а жить с кем-то вместе — это то же самое, что жить в общежитии.

Суевившись три часа, Цзи Юйлинь почувствовал легкую усталость.

Он достал телефон: пять-шесть пропущенных звонков от Пэй Жэня.

Пока он пребывал в замешательстве, Пэй Жэнь снова вышел на связь.

Цзи Юйлинь ответил, голос был сухим и хриплым:

— Пэй Жэнь.

Пэй Жэнь произнес:

— Еще и берешь трубку.

Усталость на бровях и в глазах Цзи Юйлиня делала его взгляд еще более нежным из-за этой уязвимости. Он тихо рассмеялся:

— Не сердись, пожалуйста. Я хотел сам попробовать найти квартиру, а если не получится, то попрошу тебя о помощи.

Пэй Жэнь встречным вопросом:

— Нашел?

— Твое тело как раз нуждается в восстановлении, не делай глупостей.

Уголок рта Цзи Юйлиня приподнялся:

— Не нашел. Единственная подходящая квартира слишком дорогая, мне жалко тратить эти деньги.

Он опередил Пэй Жэня:

— И я не хочу, чтобы ты платил за меня.

Он никогда не занимал денег у Пэй Жэня. Когда в семье было самое тяжелое финансовое положение, Пэй Жэнь, щадя его чувства, просто платил сам или кормил его.

Цзи Юйлинь никогда не знал холода и голода, позже он понемногу откладывал деньги и, по возможности, покупал Пэй Жэню несколько вещей, которые, по его мнению, были того стоили,

в качестве ответного дара.

То, что делал для него Пэй Жэнь, в глазах другого могло казаться незначительным, но Цзи Юйлинь ценил это особенно, поэтому каждый его ответ был наполнен осторожной, но не смелой переступить границы нежностью.

Пэй Жэнь рассмеялся:

— Где ты? Я заберу тебя на обед.

А затем добавил:

— У меня есть готовая квартира для тебя, я не планировал искать тебе другое место.

Пэй Жэнь привез Цзи Юйлиня в частный ресторан, хозяйка которого была бета с очень ярким характером и прекрасно готовила.

Осенняя сухость и духота утомляли, Пэй Жэнь сначала налил Цзи Юйлиню чашку ледяной кисло-сладкой сливы:

— Для аппетита, выпей немного.

Цзи Юйлинь слегка запрокинул голову, чтобы выпить суп. У него была тонкая, длинная шея с красивыми линиями, и Пэй Жэню казалось, что он мог бы переломить ее одной рукой.

Конечно, он не стал щипать шею Цзи Юйлиня, а приблизился, чтобы рассмотреть.

Цзи Юйлинь вздрогнул и чуть не выронил чашку с супом.

Теплое и свежее дыхание альфы коснулось его кончика носа, он опустил ресницы:

— Пэй Жэнь, на что ты смотришь...

Пэй Жэнь сказал:

— Проверяю, не обгорел ли ты снова.

Он нахмурился:

— Шея еще немного красная.

Цзи Юйлинь слегка оттолкнул его:

— Я намазался солнцезащитным кремом.

Хозяйка лично принесла блюда на стол, улыбаясь и коротко поболтав с Пэй Жэнем, а также поприветствовала Цзи Юйлиня.

Когда хозяйка ушла, Пэй Жэнь представил ее:

— У моего брата несколько ресторанов, она раньше работала шеф-поваром в одном из них, а теперь открылась самостоятельно. — С этими словами он протянул Цзи Юйлиню черную позолоченную карту. — Она готовит вкусно, если захочешь поесть снова, приходи.

Цзи Юйлинь молча принял карту, не сказав, придет он в следующий раз или нет.

Пэй Жэнь подождал, пока Цзи Юйлинь немного поест, а затем заговорил:

— Хорошо обдумал? Переезжай ко мне жить.

У Пэй Жэня была квартира на улице Сянчжан рядом с академией, с хорошим расположением и множеством свободных комнат.

Когда Цзи Юйлинь только поступил в университет, Пэй Жэнь предлагал ему жить вместе, но тогда Цзи Юйлинь настаивал на проживании в общежитии.

Цзи Юйлинь опустил голову и промолчал.

В глубоких глазах Пэй Жэня промелькнула улыбка:

— Еще нужно обдумывать?

Цзи Юйлинь был в замешательстве.

Вне зависимости от того, согласится он или нет, нужно было все тщательно взвесить.

Госпожа Цзи позвонила, чтобы узнать о поисках квартиры, и он понизил голос.

— Да, сегодня ходил смотреть квартиру, пока не нашел подходящей, но я не уставал...

— Это не вопрос цены, мама, не волнуйся.

<http://bllate.org/book/16874/1555255>